

—

I.

— Вражеская атака! Вражеская атака!

— Всем осторожнее! Это нападение последователей темного пути!

— Новые ученики, укройтесь в духовной лодке! Ученики всех пиков, поднять мечи и встретить врага!

Среди величественных и обычно безмолвных горных хребтов внезапно один за другим раздалась звонкие крики.

Бесчисленные птицы и дикие звери взмыли в небо из лесной чащи, всполошив весь небосвод.

На ветвях раскидистого, буйно зеленеющего гигантского дерева плавно открыла глаза статная фигура, сидевшая со скрещенными ногами.

Гу Сьюань взглянул на раскинувшееся перед ним море зелени, напоминающее изумрудные волны, и, почувствовав наполняющую всё тело чистую и свежую особую духовную энергию, с большим интересом приподнял бровь.

Возможно, дело было в том, что это мир совершенствующихся — море сознания и душа данного тела были развиты достаточно сильно. Поэтому в момент перемещения, когда хлынул и усвоился огромный поток информации, он не ощутил ни малейшего дискомфорта.

Он раскрыл ладонь: вспыхнула лазурная духовная энергия, и в тот же миг в руке появился белоснежный длинный меч.

В следующее мгновение полы его лазурного халата взметнулись на ветру.

Гу Сьюань, подобно пикирующему соколу, мягко приземлился на землю внизу.

— Ученики пика Цинчэнь, слушайте мою команду! Встать в Великое построение созвездий!

— Да-шисюн!*

[*В китайских новеллах (сянься/уся) Ученики одной секты или учителя/мастера образуют духовную семью. Обращения к соученикам зависят не от реального возраста, а от времени начала обучения: Шисюн (师兄, Shīxīōng) — старший брат по обучению; Шицзе (师姐, Shījiě) — старшая сестра по обучению; Шиди (师弟, Shīdì) — младший брат по обучению; Шимэй (师妹, Shīmèi) — младшая сестра по обучению. Персонаж может быть моложе физически, но зваться «шисюном», если он пришел к учителю (Шифу) хотя бы на день раньше других. Самого первого и главного ученика мастера называют Да-шисюн.]

Услышав этот голос, несколько молодых учеников, одетых в одинаковые лазурные одежды, с радостным удивлением оглянулись.

Гу Сьюань сохранял прежнее холодное и отрешённое выражение лица. Подавая знаки сиянием меча, он четко отдавал приказы:

— Ты встаешь на позицию Цянь-Цзю-Эр...

— Ты — на Тунь-Лю-Сань...

— ...

— Я обеспечу поддержку с внешнего контура. В бой!

По мере того как звучали его команды, около двадцати учеников в лазурных одеждах стремительно заняли свои места. Очень быстро, бесшумно и незаметно, сформировалось монолитное Построение созвездий и мечей.

Взвились десятки ярких лезвий света, словно мириады звезд пали на эту землю, сметая всё на своем пути в лесных дебрях.

Нападавшие последователи темного пути, стоило им хоть немного замешкаться, безжалостно пронзались и рассекались этой переплетенной острой волей меча, превращаясь в бесполезные тряпичные куклы.

Сам Гу Сьюань руководил поддержкой, находясь за пределами построения.

Ориентируясь на направление вражеских атак, он в любой момент координировал смену позиций младших братьев и сестер, и одновременно с этим лично разил своим мечом тех хитрых врагов, кому удавалось проскочить сквозь сеть.

Поскольку первоначальный владелец тела являлся старшим братом, его сила, разумеется, превосходила остальных. Куда бы ни направлялся его острый клинок, очередной окутанный темной энергией враг с глухим звуком валился замертво.

Спустя короткое время большая часть нападавших со стороны пика Цинчэнь была уничтожена.

Напряжение спало, и люди смогли облегченно вздохнуть.

«И всё это благодаря Да-шисюну...»

В этот момент Гу Сьюань боковым зрением заметил неподалеку фигуру в красном одеянии, которую преследовали несколько учеников темного пути.

Человек в красном был уже совершенно обессилен. Внезапно, пропустив удар врага, это худощавое тело, подобно опавшему листу на ветру, отлетело назад.

В ногах Гу Сьюаня вспыхнула духовная энергия. Он резко затормозил в воздухе, выбросил вперед левую руку и перехватил эту хрупкую, ярко-алую фигуру, приняв её прямо в свои объятия.

Се Сюэи тяжело задышал. Повернув голову, он взглянул на лицо человека позади себя и потрясенно округлил глаза.

«...Неужели это этот парень?»

Гу Сьюань был суров. Его правая рука уже нанесла удар, несущий в себе яростную волю меча. Трое преследовавших врагов темного пути мгновенно были вынуждены поспешно отступить.

Удерживая человека в объятиях, он ровно опустился на землю.

Се Сюэи твердо встал на ноги и со странным выражением лица посмотрел на стоявшего перед ним мужчину:

— Спасибо, ты...

Однако Гу Сьюань даже не взглянул на него. Он лишь холодно бросил:

— Новым ученикам запрещено самовольно покидать духовную лодку. Вернешься в секту — понесешь наказание.

Сказав это, он слегка подтолкнул его внутрь Построения созвездий и мечей пика Цинчэнь.

Сам же он продолжил перемещаться снаружи построения. В мгновение ока несколько лазурных острых лучей меча скрестились в воздухе, и еще несколько нападавших рухнули замертво.

Се Сюэи: «.....»

«Точно. Это тот человек, которого я пока не смогу одолеть».

Вскоре все враги на их стороне были повержены.

Ученики пика Цинчэнь окружили Гу Сьюаня:

— Да-шисюн, Да-шисюн, когда это ты успел постичь путь построений?

— Да-шисюн, ты в порядке? У меня есть пилюли для восстановления духовной энергии.

— Да-шисюн, благодаря тебе мы избежали крупных потерь...

— Да-шисюн ...

Гу Сьюань окинул их взглядом и холодно скомандовал:

— Тяжелораненым лечить травмы на месте. Остальным — следовать за мной на помощь младшим сестрам с пика Хунлин.

Все слегка опешили, но затем решительно кивнули:

— Есть!

После прошлого Великого состязания Тайюань Да-шисюн стал невероятно мрачным и пугающим.

Кто же знал, что сегодня его искреннее сердце окажется прежним, да к тому же он неизвестно когда освоил искусство построений.

Гу Сьюань применил технику легкости-цингун и стремительно устремился в сторону учениц пика Хунлин, от начала и до конца ни разу не взглянув на стоявшего в стороне Се Сюэи.

Остальные ученики в лазурном незамедлительно последовали за ним.

Хотя между пятью пиками их Бессмертной секты Тайюань в обычные дни шла ожесточенная конкуренция, так или иначе, все они были учениками одной секты. К тому же на пике Хунлин

обучались исключительно девушки, и у пика Цинчэнь с ними не было никаких серьезных разногласий.

Се Сюэи посмотрел на холодную спину Гу Сьюаня и недовольно надул губы.

Однако, по неведомой причине, его сердце слегка дрогнуло, и он молча двинулся следом.

Спустя какое-то время, после того как главные ученики каждого пика поочередно задействовали дарованные сектой защитные священные артефакты, нападавшие последователи темного пути наконец признали поражение и отступили.

Ученики всех пяти пиков собрались в одном месте.

Главная ученица пика Хунлин, Янь Мяомяо, первым делом сложила руки перед Гу Сьюанем:

— Благодарю Гу... Благодарю Да-шисюна и всех шиди с пика Цинчэнь за своевременную помощь.

Среди пяти пиков секты Тайюань сила их пика Хунлин считалась самой скромной, однако в этот раз их потери составили всего три человека. Заслуга Гу Сьюаня в этом была очевидна.

Стоявший неподалеку главный ученик пика Цзицзи, Цзи Цзинхуань, бросил взгляд на опёршегося о дерево Се Сюэи и тоже обратился к Гу Сьюаню:

— Благодарю шисюна за спасение младшего брата Сюэи.

Гу Сьюань слегка приподнял веки и равнодушно посмотрел на него:

— Не стоит.

Ученики остальных пиков во все глаза, с огромным интересом и скрытым смыслом наблюдали за Гу Сьюанем и Цзи Цзинхуанем.

На прошлом Великом состязании пяти пиков секты Тайюань из-за опоздания старшего брата Цзи Цзинхуаня с пика Цзицзи, старший брат Гу Сьюань с пика Цинчэнь победил без боя, благодаря чему и стал главным учеником всей Бессмертной секты.

Однако из-за этого поползло множество слухов и пересудов, мол, победа была нечестной.

Ведь до этого момента Цзи Цзинхуань всегда считался более сильным и пользовался куда большей популярностью среди младших братьев и сестер.

После тех событий оба они ушли в уединенную медитацию.

И сегодня они впервые с тех пор стояли рядом.

Хотя все всегда восхваляли выдающийся облик и манеры Цзи Цзинхуаня, сейчас, глядя на них, отстраненный и холодный вид Гу Сьюаня казался куда более величественным и внушающим трепет...

К тому же старший брат Гу владел искусством построений и спас так много людей.

— Нападение темного пути было настолько точным... Боюсь, среди нас есть предатель, который координировал их действия. Вот только они не знали, что каждый из нас пятерых

везет с собой священный артефакт для защиты лодки... — взял слово главный ученик пика Моюнь, Жэнь Цзютянь.

На полуслове он с живым интересом посмотрел на Гу Сьюаня:

— И уж тем более они не знали, что Да-шисюн так искусен в построениях. Иначе в этот раз наши потери были бы огромными.

Главный ученик пика Байцин, И Цяньцю, тоже кивнул:

— Как только младшие братья и сестры закончат обрабатывать раны, нам нужно как можно скорее вернуться в секту и доложить обо всем. Эти ничтожества с темного пути в край обнаглели, раз осмелились уберечь засаду для нашей секты Тайюань. Мы непременно заставим их заплатить дорожную цену.

Говоря это, он подсознательно посматривал на Гу Сьюаня.

Гу Сьюань лишь холодно кивнул:

— Угу.

Прошло полчаса.

Белоснежная духовная лодка поднялась из лесной чащи и, рассекая облака и ветер, устремилась на юго-запад.

Летающий в вышине сапсан, увидев, что эта огромная махина обгоняет его по скорости, потрясенно округлил глаза. Он попытался было погнаться за ней, но в мгновение ока лодка скрылась из виду.

На борту духовной лодки Гу Сьюань сидел в медитации с закрытыми глазами, попутно структурируя информацию об этом мире.

Этот мир имел сеттинг сянься. Разумеется, «сянь» (бессмертные) и «ся» (герои) служили лишь декорациями. Главной темой были любовные пути, обиды и привязанности между главными героями — гуном и шоу, — история о том, как ради любви можно предать весь мир.

Главный герой-гун Цзи Цзинхуань и главный герой-шоу Жуань Синьчи оба происходили из знатных кланов совершенствующихся. Их матери были близкими подругами и еще во время беременности заключили помолвку для своих будущих детей.

Однако, когда матери Жуань Синьчи пришло время рожать, вспыхнуло восстание темного пути. Город, где обосновался клан Жуань, был захвачен темными практиками, и вся семья погибла.

Лишь новорожденный Жуань Синьчи ценой жизнью верных слуг сумел спастись и добрался до дома своей тети в других краях.

Прошли годы, и главные герои постепенно выросли.

Герой-гун Цзи Цзинхуань обладал выдающимся талантом к совершенствованию, благородными манерами и высоким происхождением — он был прямым внуком мастера пика Цзицзи секты Тайюань. Его доброе имя гремело по всему континенту, он был неоспоримым баловнем судьбы.

Во время одного из исследований тайного царства Цзи Цзинхуань подвергся нападению духовного зверя и получил тяжелые ранения. Он бежал в отдаленную пещеру, чтобы залечить раны, и там случайно столкнулся с главным героем-шоу Жуань Синьчи.

Жуань Синьчи каждый день приносил ему немного еды и воды.

В то время Цзи Цзинхуань был ограничен в движениях и находился в полубессознательном состоянии, поэтому не разглядел лица своего спасителя. Когда он пришел в себя, то увидел лишь поспешно удаляющийся силуэт и висящую на поясе того человека нефритовую подвеску.

У самого Цзи Цзинхуаня была точно такая же подвеска. Его мать когда-то упоминала, что у него был нареченный жених.

Имея брачный контракт и долг за спасение жизни, Цзи Цзинхуань после выздоровления твердо решил взять этого человека в супруги.

Однако всё оказалось не так просто.

Главный герой-шоу Жуань Синьчи в то время жил в доме мужа своей тети, в семье Сяо. Клан Сяо являлся мелким семейством практикующих.

Узнав, что Цзи Цзинхуань ищет человека с определенной нефритовой подвеской, люди из клана Сяо вывели у Жуань Синьчи подоплеку этой истории.

После этого, взывая к долгу за воспитание, они заставили Жуань Синьчи и его двоюродного брата Сяо Ли поменяться фамилиями. Жуань Синьчи стал Сяо Синьчи, а Сяо Ли превратился в Жуань Ли.

Когда Цзи Цзинхуань прибыл в дом Сяо, и спаситель, и нареченный жених в один миг превратился в Жуань Ли.

Впрочем, когда Цзи Цзинхуань увозил Жуань Ли, он случайно обнаружил, что духовный корень Сяо Синьчи весьма любопытен — это был конфликтующий двойной корень Воды и Огня, который идеально подходил для изучения уникальной техники одного из старейшин пика Цзицзи. Поэтому он забрал его с собой тоже.

Так они вместе прибыли в секту Тайюань.

Из-за их давней связи Цзи Цзинхуань какое-то время действительно носил Жуань Ли на руках и сдувал с него пылинки.

Однако Цзи Цзинхуань был главным учеником пика Цзицзи, внуком мастера пика и гением с единичным духовным корнем Огня. Даже среди всех пяти пиков Бессмертной секты он, без сомнения, являлся первым среди молодого поколения и самым популярным шисюном во всей секте.

Главные ученики остальных четырех пиков во многом ему уступали.

В то же время талант Жуань Ли к совершенствованию был весьма посредственным — самый обычный тройной духовный корень. К тому же, будучи самозванцем, в глубине души он постоянно испытывал сильную тревогу и неуверенность. Поэтому, глядя на красивых и одаренных младших братьев и сестер в секте, он в каждом видел огромную угрозу для себя.

Однажды лишь из-за того, что Цзи Цзинхуань перекинулся парой фраз с красивой служанкой в поместье, Жуань Ли приказал забить эту девушку палками до смерти.

Та служанка была дочерью доверенного мастера семьи Цзи, поэтому поступок Жуань Ли не на шутку разозлил Цзи Цзинхуаня.

Тогда у него впервые промелькнуло странное ощущение: этот Жуань Ли совершенно не походил на того доброго человека, который когда-то так заботливо выхаживал его в пещере.

Со временем Жуань Ли проявлял всё больше своей мелочности, ехидства и жестокости.

Хотя Цзи Цзинхуань из-за брачного контракта и долга за спасение жизни внешне продолжал потакать всем его капризам, внутренне он подсознательно больше не желал проводить с ним много времени.

Напротив, двоюродный брат Жуань Ли — Сяо Синьчи — казался ему куда более талантливым и проницательным. Да и характер у него был намного мягче и добрее, что делало его куда более похожим на того человека из пещеры.

Особенно после того, как они вдвоем отправились на миссию секты и плечом к плечу преодолели смертельную опасность, Цзи Цзинхуань проникся к Сяо Синьчи зарождающейся романтической симпатией.

И все эти перемены лишь сильнее разожгли в Жуань Ли страх и неуверенность.

Из-за этого он устроил Сяо Синьчи громкий скандал, обвиняя того в лицемерии: мол, обещал уступить ему брачный контракт, а сам всё равно без стыда и совести крутится возле Цзи Цзинхуаня.

Эту ссору случайно подслушал Цзи Линбао, младший брат Цзи Цзинхуаня от наложницы.

А на следующее утро в семье Цзи обнаружили, что этот самый Цзи Линбао прошлой ночью скончался в результате искажения ци во время тренировки.

Хотя Цзи Линбао и родился от наложницы, а также обладал слабым талантом и низким уровнем культивации из-за пятерного духовного корня, его мать умерла очень рано, поэтому он воспитывался под крылом матери Цзи Цзинхуаня. Мальчик рос невинным, милым и был в прекрасных отношениях со старшим братом.

Он никогда не отличался любовью к тренировкам и при малейших усилиях сразу начинал жаловаться на усталость. Как такой человек мог дотренироваться до смертельного искажения ци?

Цзи Цзинхуань пришел в ярость и приказал перевернуть весь пик, чтобы найти убийцу.

В Бессмертной секте Тайюань действовали строжайшие запреты — даже Повелителю демонов было бы непросто проникнуть сюда бесшумно. К тому же в самом поместье Цзи было установлено множество защитных построений, так что это мог быть только внутренний враг.

В итоге, после суровых допросов, кто-то вспомнил, что прошлой ночью, поднимаясь по нужде, краем глаза видел, как Жуань Ли направлялся к дворику Цзи Линбао.

Жуань Ли тут же в панике начал всё отрицать, заявив, что прошлой ночью к нему приходил

двоюродный брат Сяо Синьчи, и они до рассвета беседовали при свечах в комнате, не сделав наружу ни шагу.

Сяо Синьчи прекрасно понимал, что здесь что-то нечисто, но, столкнувшись с умоляющим взглядом Жуань Ли и вспомнив о долге перед выросившей его тетей, он всё же дал ложные показания в его пользу.

В то время Цзи Цзинхуань уже был по уши влюблен в Сяо Синьчи, поэтому, услышав клятвенные заверения своего возлюбленного, он в конце концов поверил его словам.

Однако неестественное поведение Жуань Ли и Сяо Синьчи всё же вызвало глубокие подозрения у одного из доверенных людей Цзи Цзинхуаня.

Этим доверенным человеком, естественно, был Се Сюэи — цель текущего задания Гу Сыюаня.

Се Сюэи происходил из неприметного и обычного мирского клана культиваторов, но в возрасте десяти лет, после пробуждения у него особого телосложения, его похитила секта темного пути.

Проведя у темных практиков несколько лет, Се Сюэи в итоге выкрал одно из их сокровищ и сбежал.

Во время бегства он как раз наткнулся на представителей Бессмертной секты Тайюань, которые проводили набор новых учеников на пяти пиках. Он без колебаний полностью рассеял свою темную магию и затерялся в толпе кандидатов.

Особое телосложение Се Сюэи позволяло ему скрывать истинную суть, поэтому внешне он казался обладателем обычного тройного духовного корня. Из-за этого в детстве семья его жениха (обладавшего редким единичным корнем) расторгла с ним помолвку.

По этой причине он искренне восхищался глубокими чувствами Цзи Цзинхуаня к Жуань Ли — надо же, гений с единичным корнем питает истинную любовь к человеку с тройным корнем! Вдобавок к этому, случайное спасение его жизни по дороге в секту лишь укрепило симпатию Се Сюэи к Цзи Цзинхуаню, и он стал следовать за ним.

Он завидовал этой преданности, а потому в повседневной жизни любил наблюдать за этой парой.

Наблюдая со стороны, он, как посторонний человек, видел всё гораздо яснее и вскоре понял, что с Жуань Ли явно что-то не так. Особенно в сравнении с его сверстником Сяо Синьчи — их воспитание и манеры отличались как небо и земля.

Тогда у Се Сюэи зародилась поразительная догадка.

Неужели Цзи Линбао погиб именно потому, что случайно узнал эту правду и его решили убрать как свидетеля?

После прибытия в семью Цзи Се Сюэи успел крепко подружиться с Цзи Линбао и относился к нему как к родному младшему брату. Такой милый и безобидный ребенок, как Цзи Линбао, не мог пострадать ни по какой другой причине — никто бы не посмел пойти на такой риск и навлечь на себя гнев семьи Цзи, если бы он случайно не выведал чужую тайну.

Ради этого Се Сюэи специально отправился к Сяо Синьчи, чтобы во всем удостовериться.

Сяо Синьчи сначала пришел в ужас, но затем упрямо отказался что-либо признавать.

Но кем был Се Сюэи? По одной лишь первой реакции собеседника он понял, что его догадка верна.

Жуань Ли, увидев тайную встречу Се Сюэи и Сяо Синьчи, запаниковал и бросился допрашивать двоюродного брата, о чем они говорили.

Сяо Синьчи завуалированно посоветовал ему впредь быть осторожнее, так как его настоящая личность уже вызвала подозрения у Се Сюэи.

Жуань Ли испугался до смерти.

Однако, хоть он и был бездарным, порочным дураком, он всё же являлся женихом Цзи Цзинхуаня, и вокруг него терлись некоторые практики, искавшие выгоды или преследовавшие свои корыстные цели.

В итоге он решил действовать радикально: собрать людей и одним махом избавиться и от Се Сюэи, и от Сяо Синьчи. Мертвецы ведь не разговаривают.

Во время этого покушения Сяо Синьчи был спасен вовремя подоспевшим главным героем-гуном Цзи Цзинхуанем, а вот Се Сюэи погиб от тяжелых ран.

Поскольку убийство сорвалось, Жуань Ли понял, что правду больше не скрыть.

Он не посмел оставаться и сбежал, примкнув к силам темного пути.

Так как Жуань Ли долгое время провел на пике Цзицзи Бессмертной секты Тайюань, он владел огромным количеством конфиденциальной информации и даже оставил после себя преданных людей.

Поэтому в последовавшей затем великой войне между добром и злом информация, предоставленная Жуань Ли, принесла секте Тайюань колоссальные потери.

Тем не менее, в конце концов добро восторжествовало над злом.

Благодаря совместным усилиям главных героев светлый путь одолел темный. Цзи Цзинхуань стал главой Бессмертной секты Тайюань и на глазах у всего мира провел торжественную даосскую свадебную церемонию с Жуань Синьчи, вернувшим себе настоящее имя.

Сяо Ли также поймали и привели к ним. Цзи Цзинхуань хотел стереть его в порошок и развеять прах по ветру, но в итоге под горькими мольбами Жуань Синьчи лишь уничтожил его темную культивацию.

В финале Сяо Ли и вся семья Сяо глубоко раскаялись в своих ошибках, принесли Жуань Синьчи свои извинения и, забрав тайно подаренные им духовные камни и пилюли, сменили имена и ушли влачить тяжелую, полную лишений жизнь обычных бродячих практиков.

.....

Проанализировав всю эту историю, Гу Сыюань мысленно заключил, что это какой-то бред — просто трое сумасшедших нашли друг друга.

Духовная энергия в его теле сделала полный круг.

Внезапно он распахнул глаза и холодно крикнул в сторону окна:

— Заходи.

Окно медленно приоткрылось, образовав небольшую щель, и в комнату ловко запрыгнула фигура в красном одеянии.

Гу Сьюань уставился на гостя:

— Что тебе нужно?

Се Сюэи присел на корточки перед ним и надул губы:

— Чего ты такой грубый?

Гу Сьюань ответил с ледяным спокойствием:

— Не надо кокетничать.

— Ха-ха... — Се Сюэи вдруг прыснул со смеху. Подперев подбородок рукой, он весело протянул:

— Ого, а этот парень, оказывается, знает, что значит «кокетничать»? Разве ты не дурак, который кроме своих тренировок ничего вокруг не видит?

Гу Сьюань покосился на него и равнодушно бросил:

— И тем не менее этот дурак только что спас тебе жизнь.

Се Сюэи перестал улыбаться и сел напротив него, скрестив ноги:

— Гу Сьюань, ты именно так разговариваешь со своим мужем?

Гу Сьюань приподнял меч в бровях:

— Ты помнишь?

Уголки губ Се Сюэи поползли вверх, и он уставился на него с упреком:

— Так, значит, ты тоже помнишь! Хм, и при этом всё равно так груб со мной? Как же у тебя совесть повернулась? В детстве расторг помолвку и бросил меня, а теперь, когда мы выросли, продолжаешь так себя вести? Когда ты меня узнал? Небось, с самого первого взгляда?

Гу Сьюань промолчал.

Что ж.

В этом мире его личность была не просто главным учеником пика Цинчэнь Бессмертной секты Тайюань, но и тем самым малодушным женихом, который когда-то расторг помолвку с Се Сюэи, посчитав его тройной духовный корень слишком никчемным.

—